

Се Цзяньвэй тут же отреагировал.

В такой одежде от любых видов не спрячешься.

Лу Ли легко усмехнулся, снял верхнюю одежду, приблизился и прижался к нему: — Скучал по мне?

Се Цзяньвэй счёл такое развитие событий вполне неплохим и охотно ответил: — Скучал.

Стоило ему запрокинуть голову, как Лу Ли поцеловал его.

Огонь вспыхнул от малейшей искры, страсть захлестнула их до глубокой ночи. Закончив, Лу Ли поднялся с постели.

Се Цзяньвэй подумал, что тот собрался попить воды, и не обратил внимания.

Однако Лу Ли неожиданно начал надевать брюки.

Се Цзяньвэй лежал ничком на кровати, не желая даже шевелиться: — Что-то случилось?

Лу Ли замер на мгновение, затягивая ремень, и с улыбкой произвел: — Какое может быть дело посреди ночи?

Се Цзяньвэй повернулся на бок и, подперев голову рукой, посмотрел на него: — Тогда зачем одеваться, если ничего не случилось?

Взгляд Лу Ли мелькнул, в нём промелькнуло удивление: — Хочешь ещё?

Се Цзяньвэй подумал про себя: что за странная логика?

Но Лу Ли, казалось, даже обрадовался: — Несколько дней не занимались этим, похоже, ты и впрямь соскучился. — С этими словами он собрался снова поцеловать его.

Се Цзяньвэй зажал ему рот рукой: — Хватит, если мы продолжим баловаться, когда же мы выспимся?

Губы Лу Ли упёрлись ему в ладонь, и он продолжал смотреть на него прямо и немигающе.

Се Цзяньвэй похлопал свободной рукой по краю постели: — Ложись спать.

Он произнес самые обычные четыре слова, но зрачки Лу Ли резко сузились, и он уже не мог скрыть изумления.

Се Цзяньвэй, конечно же, заметил это. У него уже был опыт изгнания из сновидений, поэтому он опасался, что сказал что-то не то.

Но удивление во взгляде Лу Ли сменилось неподдельной радостью.

— Я могу остаться? — тихо спросил Лу Ли, словно опасаясь спугнуть момент.

Се Цзяньвэй подумал: они же только что допоздна занимались любовью, неужели тот и впрямь собирался уходить посреди ночи?

Лу Ли немигающе смотрел на него.

Разум подсказывал Се Цзяньвэю, что сейчас следовало бы ответить: нет.

Но всё-таки это был его любимый человек, да и момент подходящий — спать одному посреди ночи было неприятно, поэтому он сказал: — Живей иди сюда.

В глазах Лу Ли вспыхнула глубокая нежность, а приподнятые уголки губ делали его и без того красивое лицо совершенно невероятно привлекательным.

Се Цзяньвэй не удержался и легко коснулся поцелуем его губ.

Лу Ли прижал его к груди: — Не дразни меня.

Се Цзяньвэй устроился на его крепкой руке: — Спи давай!

С этими словами он закрыл глаза и заснул, однако Лу Ли всё ночи напролёт с трепетным вниманием наблюдал за ним.

Как же прекрасен он был, как сильно он его любил! Даже зная о его холодности и бесчувственности, он всё равно не мог удержаться от того, чтобы погрузиться в это чувство с головой, и радовался любой случайной проявленной нежности так, будто ему достался весь мир.

Лу Ли действительно не мог уснуть — совершенно, абсолютно не мог. Он панически боялся, что стоит ему закрыть глаза и открыть их снова, как всё это окажется лишь сном.

Разве можно так сильно любить кого-то?

Лу Ли не знал ответа, но он любил Се Цзяньвэя — любил до безумия, не считаясь ни с чем.

Се Цзяньвэй прекрасно выпался во сне. Звучит несколько странно, но всё было именно так.

Проснувшись и увидев Лу Ли, он по привычке подарил ему утренний поцелуй.

Лу Ли заметно опешил.

Се Цзяньвэй произнес: — С добрым утром.

Лишь спустя мгновение Лу Ли ответил, и его голос звучал хрипло от бессонной ночи: — С добрым утром.

Се Цзяньвэй тут же заметил это: — Плохо спал?

Лу Ли смотрел на него: — Был слишком счастлив, не мог уснуть.

Се Цзяньвэй усмехнулся: — Чему тут радоваться?

Лу Ли ответил: — Я знаю тебя уже три месяца, и это первый раз, когда ты позволил мне остаться на ночь.

Се Цзяньвэй замер, ощутив легкое предчувствие беды. Но раз уж они зашли так далеко, отступать назад было бы еще опаснее, поэтому он ответил с некоторой долей невнятности: — Раньше я просто не привык спать с кем-то в одной постели.

— Я знаю. — Лу Ли крепче обнял его, горячее дыхание коснулось его ушей, а в голосе звучало чистейшее ликование: — Поэтому я так счастлив.

Честно говоря, перед таким Лу Ли Се Цзяньвэй устоять не мог. О каком жестоком обращении вообще шла речь — ему хотелось преподнести к ногам этого человека весь мир.

Се Цзяньвэй еще немного повалялся с ним в постели.

Во время завтрака Се Цзяньвэй совершенно естественно подцепил палочками ломтик яблока с тарелки Лу Ли и отправил в рот.

Лу Ли замер и с явным неверием спросил: — Разве ты не знаешь, что я не ем яблоки?

Палочки Се Цзяньвэя застыли в воздухе, и он осознал, что по привычке сделал то, чего делать

было нельзя.

Родиной Лу Ли была дикая планета, где яблоки являлись местным деликатесом, и в детстве, голодая, он только ими и питался. Когда человеку годами приходится питаться одним и тем же против воли, даже самые изысканные райские персики вызовут у него отвращение.

Поэтому Лу Ли ненавидел яблоки, и даже спустя столько лет тень, брошенная ими на его детство, не исчезла.

Но для такого сурового и непоколебимого воина, как маршал Лу, признаться в привередливости в еде было слишком унижительно, так что он всегда молча терпел.

Позже Се Цзяньвэй узнал об этом и с тех пор всегда забирал яблоки себе, съедая их за него.

Пусть это был сон, но вкусы Лу Ли, очевидно, оставались прежними.

Се Цзяньвэй ел за него яблоки почти десять лет, и теперь его рука двигалась быстрее мозга — стоило ему увидеть фрукт, как палочки сами собой переключались его на его собственную тарелку.

Столкнувшись с вопросом Лу Ли, Се Цзяньвэй не сразу нашелся с ответом.

Судя по роли, которую он играл, он не должен был этого знать, но его поступок явно говорил об обратном.

Даже если бы он заявил, что любит яблоки, вряд ли воспитанный человек стал бы без спроса таскать их из чужой тарелки.

Се Цзяньвэй с улыбкой посмотрел на него и непринужденно сменил тему: — О? Ты не любишь яблоки?

От этой улыбки Лу Ли тут же потерял голову, напрочь забыв о необходимости докапываться до сути, и послушно последовал за ним в другое русло разговора.

Благодаря этой прекрасной атмосферы весь завтрак казался смазанным мёдом, сладость которого достигала самого сердца.

После еды Лу Ли взглянул на часы, и Се Цзяньвэй спросил его: — Уже уходишь?

Лу Ли поинтересовался: — У тебя сегодня есть свободное время?

Се Цзяньвэй понятия не имел, свободен он или нет, поэтому промолчал.

— Если ты свободен, — кадык Лу Ли дернулся, — то я мог бы пригласить тебя...

Не успел он договорить, как раздался стук в дверь.

Се Цзяньвэй извиняющеся улыбнулся ему и громко произнес: — Войдите.

Дверь отворилась, и несколько мужчин в строгих черных костюмах чинно замерли на пороге: — Господин Се, всё готово.

Се Цзяньвэй понятия не имел, что именно они приготовили, поэтому оставалось только кивнуть: — Мм.

В глазах Лу Ли на мгновение мелькнуло сожаление, и он сказал: — Если ты занят, я зайду в другой раз.

Се Цзяньвэй совсем не хотелось его отпускать, и он произнес: — Подожди секунду.

Он хотел посмотреть, что за дело у них возникло, и если оно не срочное, то просто отменить планы.

Однако стоило ему подать голос, как люди в костюмах восприняли это как команду: они дружно шагнули в комнату и направились прямо к Лу Ли.

— Господин Лу, прошу. — Один из них держал в руках серебряный поднос, на котором лежало несколько предметов.

Черная безлимитная карта, ключи от машины и оформленное на имя владельца свидетельство на право собственности на недвижимость.

Увидев эти вещи, Лу Ли почувствовал себя так, будто провалился в ледяной погреб.

Этот молодой рулевой финансовой группы Се всегда отличался щедростью, особенно при расставании.

Машина стоимостью в миллионы, жилье за несколько миллионов, а также солидная сумма наличными — столь широкого жеста простому человеку хватило бы на безбедную жизнь до конца дней.

Лу Ли тоже был наслышан об этом: спустя неделю после знакомства друзья предупреждали

его, но тогда он не принял их слова всерьёз.

В то время он думал, что не полюбит Се Цзяньвэя, а когда полюбил, то решил, что станет исключением.

То, что он смог остаться на ночь, и утренние нежности заставили Лу Ли уверовать в собственную исключительность.

Пусть Се Цзяньвэй холоден и безразличен, но к нему он наверняка питает чувства.

Но теперь...

Падение с мягких облаков прямо в адские тернии — ощущение оказалось поистине отвратительным.

Лицо Лу Ли не выражало никаких эмоций.

Се Цзяньвэю хватило одного взгляда, чтобы во всём разобраться.

Плата за разрыв?

Хотя Се Цзяньвэй предполагал, что сон не будет простым, он никак не ожидал, что сюжет окажется настолько мерзким.

Судя по всему, для этого персонажа расставания в таком ключе были привычным делом. Он и подумать не мог, что ему достанется столь бессердечный образ.

Се Цзяньвэй глубоко вздохнул, пытаясь взять себя в руки: — Возьми...

Он успел произнести лишь одно слово, как в голове внезапно всплыли слова Янь Кэ: — Достопочтенный, тебе нужно подыгрывать, понимаешь? Подыгрывать!

Черт побери! Какими бы железными нервами ни обладал военный советник Се, ему отчаянно хотелось выругаться.

Неужели ему и впрямь придется разыгрывать сцену бессердечного негодяя, который швыряет деньги любовнику сразу после постели?

Се Цзяньвэй поднял глаза и пристально посмотрел на Лу Ли.

Эмоции Лу Ли были надежно спрятаны, но Се Цзяньвэй отчетливо видел: этот упрямец свято верил, что перед ним те самые отступные.

Раз он поверил, придется играть роль до конца.

Иначе его просто вышвырнут из сна. Сама по себе высылка не так страшна, но вот риск того, что этот упрямец распадется еще на несколько безумных личностей...

При мысли о целой стае грызущих друг друга безумцев по фамилии Лу, Се Цзяньвэй смирился.

Исцеление превыше всего, остальное подождет.

Се Цзяньвэй подавил эмоции и небрежно бросил взгляд на Лу Ли: — Бери, машина как раз твоего любимого цвета.

Глаза Лу Ли стали черными как ночь, тонкие губы крепко сжались, и он выдавил из себя сквозь стиснутые зубы: — Что это значит?

Се Цзяньвэй легко усмехнулся, подперев щеку рукой: — Лу Ли, ты умный человек.

Лу Ли упрямо впился в него взглядом: — Я не понимаю.

Се Цзяньвэй приблизился к нему вплотную и, когда между ними почти не осталось расстояния, резким движением ухватил его за воротник, уничтожая разницу в росте. Глядя прямо в глаза замершему мужчине, он слегка приподнял уголки своих холодных губ и насмешливо произнес: — Мы оба взрослые люди, к чему эти сопливые привязанности? Лучше разойтись мирно...

Не успел он договорить, как Лу Ли грубо впился в его губы поцелуем.

Это было скорее не поцелуем, а взаимным истязанием, и проступивший на губах солоноватый привкус крови не мог заглушить ту жгучую боль, что заливала всё сердце.

Се Цзяньвэй снова почувствовал жалость, но, вспомнив наставления Янь Кэ, ожесточил сердце и отвесил Лу Ли звонкую пощёчину: — Хватит!

Грозный окрик заставил Лу Ли остолбенеть, а стоявшая за спиной Се Цзяньвэя охрана в черных костюмах мгновенно подалась вперед, выхватывая оружие: — Господин Лу, попросим вас соблюдать приличия!

Лицо Се Цзяньвэя застыло подобно ледяной маске.

Лу Ли еще долго не мог прийти в себя.

Немного подумав, Се Цзяньвэй холодно произнес: — Не испытывай моё терпение.

В его прекрасных глазах не осталось и следа прежней нежности — лишь глупое, неприкрытое отвращение.

Лу Ли словно очнулся от кошмара: бушевавшая в груди всепоглощающая любовь в этот миг забродила и начала гнить, под воздействием отчаяния и боли постепенно превращаясь в глубокую, въевшуюся в кости ненависть.

У Се Цзяньвэя не было сердца.

Вчерашняя близость оказалась лишь прощальным ужином перед смертным приговором.

Прошедшие три месяца были для него лишь развлечением.

Он никогда не был исключением — лишь временным постельным партнером, которого можно позвать по щелчку пальцев и выбросить за ненадобность, не испытывая ни малейшего сожаления.

Чудовищная боль разорвала сознание. Немигающе глядя на Се Цзяньвэя, Лу Ли процедил сквозь зубы каждое слово, и в его охрипшем голосе бурлила ядовитая ненависть: — Се Цзяньвэй, ты еще пожалеешь об этом.

Се Цзяньвэй: «...»

Хотя его сердце болезненно сжималось от каждого слова, жалеть ему было не о чем. Раз Лу Ли до сих пор не вышвырнул его из сна, значит, роль «негодяя» он отыграл безупречно.

Хотя ему никогда раньше не доводилось вести себя столь подло, военный советник Се был мастером своего дела: вживался в любую роль наотмашь, воплотив образ бессердечного стервеца с филигранной точностью.

Лу Ли, разумеется, не взял «плату за расставание». Уходя с пылающей в сердце ненавистью, он наверняка вернется, чтобы отомстить Се Цзяньвэю.

Се Цзяньвэй боялся лишь одного — что тот откажется от мести, поэтому даже распорядился отправить «отступные» ему следом, чтобы подстегнуть его еще пару раз.

Обладатели высокого интеллекта всегда отличались способностью делать далеко идущие

ВЫВОДЫ.

Закончив спектакль, Се Цзяньвэй принялся изучать собранные материалы и, ознакомившись с информацией, не знал, плакать ему или смеяться.

Лу Ли не обделил его фантазией, наделив во сне высоким статусом: главу крупной финансовой корпорации, с детства купавшегося в роскоши, обладающего выдающимися способностями, который в юном возрасте унаследовал семейное дело и приумножил его настолько, что превратил в один из столпов государства.

Возможно, из-за слишком благополучного происхождения, когда всё давалось без труда, «Се Цзяньвэй» вырос холодным и бесчувственным, ценящим лишь деньги и власть, и абсолютно не верящим в искренние чувства.

Однако при таком завидном положении вокруг Се Цзяньвэя крутилось немало падких на богатство особ, а сам он не привык себе в чем-либо отказывать: если кто-то привлекал его внимание, он брал его к себе, пока не надоедало, а затем без сожаления расставался. Слава бездушного циника шла впереди него.

Правда, все его прежние партнеры были женщинами, и Лу Ли оказался единственным мужчиной в этом списке.

Знакомство Се Цзяньвэя и Лу Ли вышло на редкость романтическим.

Три месяца назад молодой господин Се около полуночи вышел из элитного клуба. Отогнав ради покоя и водителя, и ассистента, он теперь собирался вызвать машину, как вдруг возле него затормозил автомобиль. Стекло опустилось, и водитель предложил: — Подвезти?

Сквозь полумногий сумрак ночи изрядно выпивший Се Цзяньвэй, не раздумывая особо, уселся на пассажирское сиденье.

Лу Ли спросил: — Куда ехать?

Се Цзяньвэй назвал первый попавшийся адрес.

Лу Ли удивился: — Мы живем в одном жилом комплексе.

У Се Цзяньвэя имелось немало недвижимости, и этот адрес он назвал вовсе не потому, что это был его настоящий дом, а лишь из-за близости к клубу.

Но Лу Ли, ничего не подозревая, решил, что они созданы друг для друга.

Машина въехала на парковку, и Лу Ли предложил: — Давайте я провожу вас до квартиры.

Се Цзяньвэй кивнул: — Второй корпус, двадцать седьмой этаж.

Удивление Лу Ли усилилось: — Мы еще и соседи.

В том доме было всего двадцать восьмой этажей, причем верхний уровень занимал двухуровневый пентхаус, объединяющий двадцать седьмой и двадцать восьмой этажи, так что двадцать седьмой фактически был наивысшим жилым уровнем.

Из-за огромной площади на каждом этаже располагался всего один подъезд с двумя квартирами.

Се Цзяньвэй тоже слегка удивился: — Какое совпадение.

Будучи подшофе, он слегка покачнулся, выходя из лифта, и Лу Ли вовремя поддержал его.

Се Цзяньвэй улыбнулся: — Большое спасибо за помощь.

От этой улыбки сердце Лу Ли пропустило удар.

Се Цзяньвэй приложил палец к сканеру отпечатков и вошел в квартиру. Лу Ли хоть и испытывал легкое сожаление, но понимал, что следует остановиться — он видел, что Се Цзяньвэй был натуралом.

Если бы всё так и закончилось, откуда взялась бы эта порочная связь?

Хозяин квартиры, Се Цзяньвэй появлялся здесь крайне редко. И хотя уборка проводилась регулярно, горничная, решив, что молодой господин давно забыл об этом филиале и вряд ли сюда заглянет, банально схалтурила и вовремя не оплатила коммунальные услуги.

В итоге прямо посередине душа в квартире отключили и воду, и свет.

Покрытый мыльной пеной Се Цзяньвэй позвонил ассистенту и устроил тому трехэтажный разнос, после чего несчастный помощник помчался сюда со всех ног.

Но даже самая быстрая поездка требует времени, и тогда Се Цзяньвэй, накинув на голое тело шелковый халат, просто нажал кнопку звонка в соседней квартире.

Когда Лу Ли открыл дверь и увидел его, у него перехватило дыхание.

Се Цзяньвэй и без того был создан ровно по его вкусу, а уж в таком виде — только что из ванны, с капельками воды на коже — он выглядел настолько соблазнительно, что Лу Ли едва сдержался, чтобы не втащить его внутрь.

Се Цзяньвэй произнес: — Могу я воспользоваться вашей ванной?

Лу Ли подумал про себя: да ради Бога, можешь воспользоваться не только ванной, но и мной целиком.

Вслух же он произнес с предельно серьезным видом: — Проходи.

Приняв горячий душ, Се Цзяньвэй немного протрезвел.

Лу Ли налил ему чашку чая с лимоном.

Сделав глоток, Се Цзяньвэй неожиданно поднял глаза: — Тебе нравятся мужчины?

Лу Ли опешил.

Уголки губ Се Цзяньвэя тронула усмешка: — Ты всю дорогу в машине только и делал, что разглядывал меня.

Кадык Лу Ли дернулся: — Зная, что мне нравятся мужчины, ты вот так заявился ко мне в таком виде?

Се Цзяньвэй приблизился, обвив руками его шею, и с лукавой улыбкой прошептал: — А с мужчинами заниматься любовью приятно?

Лу Ли промолчал, лишь обхватив его за талию и припав губами к его белоснежной шее.

Судя по всему, приятно — иначе господин Се не позволял бы ему брать себя больше трех месяцев.

Рассматривая эти записи, Се Цзяньвэй слегка улыбался, находя в них странное сходство с реальностью.

В реальном мире их встреча с Лу Ли происходила очень похоже.

Пусть они не были соседями, но оказались единственными людьми на той заброшенной планете.

Когда Лу Ли мылся вместе с ним, у него возникло возбуждение.

Тогда Се Цзяньвэй задал похожий вопрос и совершил почти такие же действия.

Разумеется, реальный Се Цзяньвэй любил Лу Ли, поэтому и соблазнял его.

Но, судя по всему, в подсознании Лу Ли его собственный поступок казался слишком легкомысленным? Именно поэтому во сне появился такой черствый, бессердечный и до мозга костей циничный молодой господин Се?

Уголки губ Се Цзяньвэя опустились, пальцы задумчиво заскользили по шершавой бумаге старых архивов.

Прошло несколько дней, и Се Цзяньвэй полностью освоился в этом сновидении.

Место напоминало популярную в недавнем прошлом виртуальную игру, стилизованную под земную цивилизацию тысячелетней давности, когда человечество еще не вышло за пределы Солнечной системы и ничего не знало об освоении дальнего космоса, оставаясь запертым в колыбели родной планеты.

Когда-то они с Лу Ли заходили в эту игру из любопытства, чтобы прикоснуться к быту древних эпох.

Судя по всему, атмосфера тех времен оставила у Лу Ли приятные воспоминания, раз он воплотил ее в своем сне.

За короткое время Се Цзяньвэй собрал массу информации и изучил от и до всю финансовую империю Се.

Стоило ему углубиться в детали, как стали очевидны скрытые изъяны.

С виду величественная империя Се на самом деле гнила изнутри, и стоило случиться малейшему толку, как здание рухнуло бы.

Конечно, у Се Цзяньвэя хватило бы сил укрепить ее фундамент.

Но в этом не было никакой необходимости.

Поразмыслив, Се Цзяньвэй решил ускорить падение корпорации Се.

Так Лу Ли быстрее вернется за своей местью.

Мысль об этом заставила Се Цзяньвэя невольно усмехнуться: что за бред творится в его голове...

И всё же он недооценил масштаб помешательства своего Лу Ли.

На седьмой день после их расставания тело Се Цзяньвэя охватило странный жар, а в сокровенных местах возникло невыносимое, сводящее с ума томление.

Что происходит с этим телом?!

<http://bllate.org/book/21280/2156610>